

Рассказы моей бабушки о войне или (Люди-самовары)

Много лет прошло с поры великой отечественной войны . Но моя бабушка помнила о ней всю свою жизнь

Моя бабушка родилась и выросла в Кисловодске , когда началась война ей было 13 лет, и она запомнила многое, уже вечером 22 июня в город прибыли первые эшелоны раненых..

Городские санатории стали госпиталями , в них свозили раненых со всех ближайших полевых госпиталей на долечивание.

школьники горда решили взять шефство над госпиталем : помогали раненым писать письма домой , устраивали концерты. Бабушка тоже ходила со своим классом в госпиталь помогать раненым и там видела

очень много солдат с перебитыми ногами и руками , раны были тяжёлыми врачам приходилось ампутировать обе ноги и обе руки сразу, от человека оставалось только туловище голова и 4 культя это было похоже на самовар наверно потому таких людей называли «самовары». Протезов тогда не хватало и передвигались безногие на низких деревянных тележках с колёсиками как на лыжах отталкиваясь палками привязанными к культям .

После выписки из госпиталей таким людям некуда было идти или не хотелось возвращаться домой калеками, быть обузой для родных, не все могли вынести свое горе . Бабушка видела с безногих солдат, напившихся с горя водки, спящих прямо на улице , часто они собирали милостыню на базарах и в вагонах поездов, и неизвестно что ждало их впереди, Но..

Однажды зимой видимо узнав что здесь есть бесхозные мужики , к Кисловодску начали съезжаться бабы со всех окрестных хуторов, деревень, аулов. Они приехали на санях и телегах, положив этих несчастных «самоваров» столько сколько можно увести развозили их по дворам . Когда бабоньки загрузили телеги их спросили: зачем вам эти калеки?--

Чтобы мужской дух в доме стоял --- . отвечали женщины. Привезут они мужиков домой отмоют оденут в чистое и поставят своих "самоваров « на бочку и те руководят хозяйством. Как? А так мужик, говорит что и как а баба делает. И все довольны мужики приделе и женщины не одни.

Так повезло не всем , в Москве и других крупных городах союза калек и попрошаек собрали и вывезли за черту города (в Москве это вывезти за 101 километр) в отдалённые заброшенные деревни и монастыри, где они были предоставлены сами себе